

Игорь Алёшкин: Самая лучшая операция – несделанная

В ту ночь у него было дежурство в больнице. После неудачного амбулаторного хирургического вмешательства умирала юная мать. Почти девочка, 19 лет.

Неправильно прорезавшийся зуб мудрости вызвал воспалительный процесс. Мало того, что организм был ослаблен родами, еще и стоматолог оказался то ли не очень грамотным, то ли невнимательным – в результате женщину в тяжелейшем состоянии увезли на скорой. Он помнит высокую температуру пациентки и отчаявшегося 20-летнего отца, бегающего вокруг больницы с орущим младенцем на руках. Ребеночку было две недели. А сам хирург был всего на год старше молодого папаша. Сейчас эта операция ему представляется обычной, рутинной, а в ту ночь было страшно. Но ему удалось все сделать правильно и спасти девочку. Тогда он впервые осознал: получилось, я действительно могу.

Третье элитное

Сегодня Игорь Алёшкин вдвое старше и многократно опытнее. Работает он доцентом на кафедре челюстно-лицевой хирургии и стоматологии факультетских клиник Иркутского медицинского университета. Вообще-то Игорь Германович коренной читинец и после окончания мединститута в столице Забайкалья был в числе лучших выпускников направлен на работу в Третье Главное управление Министерства здравоохранения Советского Союза. Для ясности: существовало Четвертое, кремлевское, а Третье обеспечивало медпомощь в так называемых режимных городах и на закрытых предприятиях.

Распределили Алёшкина в чудный город Краснокаменск Читинской области. И если вся страна жила при социализме, в Краснокаменске, как и во многих режимных точках, уже давно наступил коммунизм. Но Игорь Германович вспоминает не райское снабжение в магазинах, а коллег, прекрасных врачей и людей, у которых он набирался опыта. В Краснокаменске пошел в интернатуру по хирургической стоматологии, работал в стационаре в челюстно-лицевом отделении и хирургом в стоматологической поликлинике. Вообще, начиная со студенчества, он работал на полторы ставки.

В Иркутск Алёшкин попал потому, что захотел продолжить образование в клинической ординатуре. И еще – из-за любви. Выбор городов был роскошным: столица любой союзной республики, не говоря уже о краевых или областных центрах, рады были получить сотрудника Третьего отделения. Но наш герой еще и года не прошло как женился, семейное же общежитие давали только в Иркутске.

Гордое звание

– Как встретил вас Иркутск?

– В Иркутске я был единственным ординатором на кафедре, работал чуть ли не сутками, оперировал со всеми, кто звал. Именно эта загруженность помогла наработать отличную практику. А в 1992 году приехал Рафаэль Васильевич Ушаков, окончивший докторантуру в Москве и возглавивший кафедру челюстно-лицевой хирургии. Посмотрел на меня и решил оставить. В 93-м я стал ассистентом кафедры, а в 98-м защитил кандидатскую диссертацию. Звание доцента звучит гордо, но никаких плюсов, кроме дополнительной нагрузки, не дает (смеется).

– И сколько стоит это гордое звание?

– Чуть больше 13 тысяч рублей. Мы тут провели маленькое исследование и выяснили, что суперврачей и у нас, и на Западе по 10%, плохих тоже по 10%. Но вот 80% врачей среднего уровня у них приближены к суперврачам, а у нас находятся гораздо ниже. Одна из причин – низкая зарплата. Нужно постоянно развиваться, заниматься исследовательской деятельностью, а врачу приходится работать на двух-трех ставках, чтобы прокормить семью. Кроме того, медицинская литература очень дорогая, нам выделяют на ее

приобретение 150 рублей в месяц, а книга, которая мне необходима, стоит 4 тысячи.

Инъекции капустного рассола

– Мысли уйти не возникало?

– Никогда. Это любимая работа, к тому же мы давали клятву врача Советского Союза (смеется). Не Гиппократ, а именно Союза. Мы иногда шутим с друзьями, что теперь никакого отношения к российской медицине не имеем.

– Судя по зарплате, да. Медицина была мечтой?

– Когда старшая сестра поступила в мединститут, я увлекся ее учебниками, читал их наравне с ней. В результате все ее куклы и медведи были мною лечены-перелечены. А один плюшевый мишка существенно пострадал: я где-то раздобыл шприц и каждый вечер делал ему инъекции капустного рассола. Мишка вонял, увеличивался в размерах. Я героически отмалчивался, пока он в конце концов не потек. Меня выгнали с медведем на улицу, где я его и прооперировал: надо же было посмотреть, что там внутри (улыбается). Так начался мой путь в медицину.

– А почему тогда стоматология? Да еще хирургическая?

– Стоматология тоже благодаря сестре. Ну а хирургия потому, что когда мы поступали, все были романтиками. Представляли: вот идут хирурги, на халатах капельки крови, вот они красиво-устало прикуривают папиросы, а девчонки от восторга падают штабелями. Ортопеды все время пилят, сидят в пыли, а хирурги за чашечкой кофе ведут умные разговоры после операций (смеется).

А если без дураков, то судьба меня свела с замечательным человеком – Пинелисом Иосифом Семеновичем. Он и сейчас здравствует в Чите, профессор, великолепный хирург. А случай в Краснокаменске, когда удалось спасти молодую мать, стал первой победой. После этого я определился с выбором специальности, понял, что это мое, что мне можно работать в челюстно-лицевой хирургии.

Разумный риск

– Страшно оперировать?

– Страшно. Самая лучшая операция – неделанная. Если врачу удалось добиться излечения неоперативными методами, это хорошо. Но большинство патологий консервативным методом не лечится. Вообще, челюстно-лицевая хирургия – очень интересный раздел стоматологии: мы находимся на стыке нескольких специальностей. У нас и травма, и воспалительные, и нейростоматология, то есть поражение нервов и заболевания слюнных желез, и гаймориты. Мы находимся на границе между лорами, окулистами, стоматологами.

Я занимаюсь реконструктивно-восстановительными операциями, то есть восстановлением патологий челюстно-лицевой области, например после огнестрельных ранений. Не так давно оперировал парня, которому дробью разворотило пол-лица. Жизнь ему спасли в райцентре, а я в результате двухэтапной операции восполню ему дефекты челюсти. Причем третья операция будет направлена на восстановление мимики, так как у него перебит лицевой нерв. Но если все пройдет удачно, парень сможет улыбаться.

– Вы беретесь только за трудных пациентов?

– Я беру и простые, и сложные случаи, хотя работать со сложными, конечно, интереснее. Но, бывает, поступит пациент с простой проблемой, а проведешь диагностику и видишь, что ситуация сложнейшая.

– Случалось, что ошибались?

– Конечно. Любой врач, к сожалению, всегда будет иметь ошибки. Вообще, этот термин действует только в медицинской среде, за ее пределами врачебная ошибка квалифицируется как преступная халатность, преступная самонадеянность...

– Страшные определения.

– Был у меня один мальчонка с огнестрельным ранением. Решил сделать ему хорошую операцию с использованием нового аппарата. Мне очень хотелось использовать эту методику и я поторопился, не

продумал все должным образом. В результате пациент не смог дышать самостоятельно. Мне пришлось снимать этот замечательный аппарат и ставить на его место гребешок от подвздошной кости. Было сделано две операции, и одна из них оказалась ненужной.

– Как переживаете неудачи?

– Внешне это не проявляется, а внутри переживаю очень сильно. Как правило, не сплю. Что-то делаю, думаю, работаю, в общем. Если врач говорит, что все в его деятельности было хорошо, это неправда. Есть группа врачей, их единицы, которые осмеливаются давать стопроцентную гарантию. Я считаю, что от такого врача надо вприпрыжку бежать.

– Рисковать приходится, или это недопустимо?

– Есть такое понятие – разумный риск. Например, некоторые операции рекомендуются к проведению классическими методами, но мы можем от классики отойти. Пациент, молодой парень, попал в автоаварию и сильно ударился лицом. Через пару месяцев появилась опухоль с тенденцией к росту. При этой патологии предполагается отступить от опухоли на два сантиметра и убрать часть челюсти. Я решил рискнуть: сохранить не только нижнюю челюсть, но и зубы, хотя они в таких случаях вообще дело десятое. Опухоль я удалил, а через некоторое время костная ткань восстановилась. Это риск, но он того стоил.

Или другой случай: у 40-летней женщины из-за опухоли нужно было убрать всю нижнюю челюсть. Потом мы ее, конечно, восполнили бы ребром или тазовой костью, но... И мы решили рискнуть. Правда, в этом случае зубы все-таки пришлось удалить. Теперь у нее съемный зубной протез, но челюсть-то своя. Это все, конечно, обоснованно, все продумано.

Кстати, в ординатуре я некоторое время работал под руководством Виктории Владимировны Дворниченко, которую тоже считаю своим учителем. Видишь, как она работает, и по-другому уже просто не хочется.

– Вы постоянно хвалите своих коллег.

– Но действительно, у нас в городе челюстно-лицевые хирурги очень хорошие! И в челюстно-лицевой клинике мединститута, и в отделении челюстно-лицевой хирургии на 8-й Советской, и в областном онкологическом диспансере. Я считаю, что главная задача врача, независимо от того, сколько ему платят, – помочь. Но это зависит от таланта и возможностей. Кто-то работает в продвинутых учреждениях, а кто-то – нет.

Симметрию считаю патологией

– Что вы не приемлете в человеке?

– Не люблю, когда лезут в душу, не люблю наглых людей. Не терплю хамства и грубости. Люблю мирное сосуществование и стараюсь никому не делать плохо.

– Вас предавали?

– Скорее подставляли. Но в медицине, не в семье. У меня надежные тылы, замечательная жена и сын Яков, четырнадцати лет, рожденный 13-го, в понедельник (смеется). Воспитываю в основном, когда идем выгуливать нашего очаровательного пса.

– Сын интересуется медициной?

– Нет, его интересует компьютер, английский язык и громкая музыка. Жена и сын у меня люди творческие, ну с очень высоким чувством красоты! (смеется).

– Будет вам смеяться над художниками!

– Никогда! А над женщинами я вообще не смеюсь, хотя твердо уверен, что мужчина – это передовой отряд эволюции.

– А женщина?

– Женщины думают... по-другому. Иногда, в сердцах, приходится цитировать из «Укрощения строптивой». Но если серьезно, отношусь к ним уважительно и считаю, что каждая красива по-своему. Ведь понятия красоты разные. Я, например, не люблю симметрию, считаю ее патологией. Мне нравится шарм, изюминка.

– Кого еще цитируете, кроме Шекспира?

– Есть совершенно гениальная книга «Очерки гнойной хирургии». Автор Войно-Ясенецкий, он же архиепископ Лука. Читается ничуть не хуже «Трех мушкетеров».

– А чем еще занимаетесь в свободное время?

– Восхождением на диван. А вообще-то люблю бассейн по субботам, а летом с друзьями уезжаем на машинах на Баргузинский залив и там делаем уже настоящее восхождение на вершину полуострова Святой Нос, высотой около 2 километров. Заберусь и думаю: чего полез, все же уже видел?

Нет знаний – нет врача

– Игорь Германович, вы профессиональны, успешны. Голова не кружилась?

– Было. Я писал диссертацию по гнойной хирургии, и все пациенты с гнойной патологией шли ко мне. И в какой-то момент появилось головокружение от успеха. Я начал говорить: сейчас подойду, чикну, мы сделаем этого пациента. Прилетело тут же. Поступил один сложный пациент, у которого я не в полной мере ознакомился с анамнезом заболевания. И во время хирургической обработки гнойного очага травмировал крупный сосуд. Открылось кровотечение, я промок насквозь за минуту. С перепугу как-то ухитрился этот сосуд ухватить, пережать, потом прошел, и все закончилось благополучно. Но после этого я перестал относиться к воспалительным процессам свысока. С тех пор не говорю: пойду, чикну, а только – пойдем, подумаем и сделаем операцию. Я специально хожу ассистировать молодым коллегам, чтобы помочь советом, удержать от ошибок.

– И какова реакция?

– Я, конечно, что-то предлагаю, но ответственность несет хирург. Правда, иногда категорически бываю против, и случалось пару раз, что у меня хирурги сбегали из операционной. Но так нельзя. Вот лежит пациент, а ты куда? Мало ли, что я говорю. Ну а если ты ушел, значит, ты не хирург. И, как правило, люди, которые уходили из операционной, в хирургии не работают.

– Правда, что мужчины оперируют лучше?

– Оперируют лучше более талантливые.

– А без чего нет врача?

– Без знания. Говорят, мол, руки не оттуда растут. Ерунда. В первую очередь должна быть голова. Есть голова, руки делают все как надо. А еще – слово надо держать.

Автор: Мария Богданова © Областная газета ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 12211 30.03.2007, 14:51 📄 235
URL: <https://babr24.com/?ADE=36894> Bytes: 12317 / 12275 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)

- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)